

Когда Сун Цинчуань пришел в себя, голова У Се уже лежала у него на коленях.

Тот спал очень безмятежно, а Сун Цинчуань смотрел на него, погружившись в свои мысли.

Внезапно раздался голос Черного Очка:

— Мы уже приехали, вы еще не собираетесь выходить? У Се спит так сладко, тебе, маленький Цинчуань, не тяжело?

Сун Цинчуань поднял взгляд на Черного Очка. Этот человек, казалось, всегда был таким... несерьезным. И вид у него был такой, и слова звучали легкомысленно.

Стоило тому заговорить, как У Се проснулся. Открыв глаза, он увидел белую шею Сун Цинчуаня и подбородок, скрытый за маской.

Почему он оказался в таком положении? Он помнил, что вчера это Цинчуань опирался на его плечо, как же всё изменилось?

Пока У Се пребывал в замешательстве, голос Сун Цинчуаня вывел его из оцепенения:

— У Се, раз проснулся, вставай. У меня ноги затекли.

Сун Цинчуань не смотрел на У Се — он боялся увидеть его смущение и покрасневшие уши. Но то, что не смотрел Сун Цинчуань, не означало, что не смотрели другие.

Черный Очко, словно обнаружив нечто забавное, произнес:

— У Се, с тобой что-то не так. Вы же просто друзья, верно? Почему ты выглядишь таким смущенным? Неужели тебе не хватило времени, чтобы на нем полежать?

У Се тут же вскочил и уставился на Черного Очка:

— Послушай, мы едва знакомы, мы только вчера встретились, а ты ведешь себя слишком бесцеремонно.

Сказав это, У Се повернулся к Сун Цинчуаню:

— Цинчуань, я пойду первым, мне нужно расспросить Сяо-гэ. Ты пока осмотришься здесь.

Он вышел из машины и направился к Сяо-гэ, хотя его походка была немного сбивчивой. Сун Цинчуань остался сидеть, не зная, что делать дальше.

Черный Очко наклонился к нему:

— Твой друг такой непредсказуемый. Идем, братец покажет тебе здесь всё.

Сун Цинчуань посмотрел на него. Система говорила, что этому человеку больше ста лет, поэтому ему было трудно воспринимать слово братец на свой счет.

— Черный Очко, куда мы идем?

У Сун Цинчуаня был очень приятный голос — если бы он выступал в опере, это было бы потрясающе. Такая мысль внезапно посетила Черного Очка.

Тот ответил:

— Даже не понимая, куда ты попал, ты всё равно решился на это. Нынешняя молодежь совсем не ценит свою жизнь.

Сун Цинчуань посмотрел на него. Тот замолчал. Сун Цинчуань знал об опасности, но тяга к приключениям была заложена глубоко в мужской природе. Перед лицом неизвестной угрозы они испытывали не только страх, но и безграничное любопытство и азарт.

Выйдя из машины, Черный Очко скомандовал:

— Иди за мной. Братец покажет тебе, куда мы направляемся. Только смотри, не сбеги, когда испугаешься!

Сун Цинчуань последовал за ним. Черный Очко вызывал у него противоречивые чувства. Пользуясь случаем, Сун Цинчуань сменил маску — как раз к тому моменту, когда Черный Очко обернулся.

Тот ничего не сказал, лишь подумал, что парень какой-то странный. В конце концов, лицо как лицо, насколько красивым оно может быть? У Немого тоже лицо что надо, но Черный Очко никогда не терял самообладания, ведь он считал, что и сам выглядит неплохо.

Черный Очко привел Сун Цинчуаня прямо в самую большую палатку, где уже собрались У Се, Сяо-гэ и остальные. У Се тут же замахал рукой:

— Цинчуань, я здесь! Можешь сесть рядом со мной.

Сун Цинчуань почувствовал неловкость, ощущая на себе взгляды всех присутствующих.

Черный Очко и вовсе выдал неожиданное:

— Господин У, я доставил вам человека. Плату за проводника в пятьдесят единиц переведете позже.

А-Нин нахмурилась:

— Сядьте. — Затем она повернулась к человеку на главном месте и спросила: — Мы можем выдвигаться?

Сун Цинчуань сел рядом с У Се, а Черный Очко устроился с другой стороны от него. Видя их непонимающие взгляды, Черный Очко великодушно принялся всё объяснять. Пока он говорил, У Се вспоминал свои записи, а Сун Цинчуань слушал-слушал и погрузился в свои думы. Всё это было слишком сложно, он решил просто следовать за У Се.

После долгих обсуждений стало ясно, что им нужно найти недостающие фрагменты фарфора. А-Нин посмотрела на Сяо-гэ и Черного Очка, раздумывая, кого отправить.

Черный Очко взглянул на Сяо-гэ и У Се и сам вызвался:

— Это место звучит так, будто мне там и быть. Маленький Цинчуань, хочешь пойти со мной и посмотреть?

У Се посмотрел на Сун Цинчуаня, но тот покачал головой — он хотел остаться с У Се. Черный Очко притворился обиженным и наклонился к Сун Цинчуаню:

— Ну вот, мне совсем не с кем идти. Маленький Цинчуань, неужели тебе меня не жалко?

Ему нравилось дразнить Сун Цинчуаня, этот парень становился ему всё симпатичнее. У Се с невозмутимым видом отодвинул Черного Очка:

— Цинчуань ничего в этом не понимает, нечего его беспокоить. Давай, действуй сам.

Черный Очко посмотрел на У Се, подумав, что этот парень совсем не забавный, и ушел вместе со своими людьми.

У Се хотел было подойти к Сун Цинчуаню, но заметил, что Сяо-гэ снова пытается ускользнуть, и тут же бросился к нему — были вещи, которые он обязан был прояснить. Сун Цинчуань, уже было потянувшийся к пологу палатки, отдернул руку. Почему он постоянно попадает в такие ситуации?

А-Нин, стоявшая позади него, произнесла:

— Что, не решаешься выйти? Разве У Се не твой друг?

Сердце у А-Нин было холодным. В Сун Цинчуане она видела лишь поразительную внешность, а всё остальное для нее было лишь игрой.

Сун Цинчуань тихо ответил:

— Они обсуждают дело, сейчас не лучший момент.

А-Нин промолчала, и они вдвоем остались стоять, слушая разговор У Се и Сяо-гэ. Когда те закончили, А-Нин вышла к У Се:

— Что, поссорились?

Они еще долго беседовали, и только когда А-Нин ушла, Сун Цинчуань наконец выбрался наружу.

Сун Цинчуань подумал: постоянно чувствую себя здесь лишним...

Увидев его, У Се сразу спросил:

— Цинчуань, ты проголодался? Пойдем, найдем чего-нибудь поесть.

У Се всегда был таким с ним. Сун Цинчуань посмотрел на него:

— У Се, ты злишься?

У Се на мгновение замер, а затем ответил:

— Нет, Цинчуань, не беспокойся обо мне.

На самом деле он был зол. Злился, что никто ничего ему не говорит — ни третий дядя, ни Сяо-гэ. Но это были его собственные проблемы, и он не должен был обременять ими Цинчуаня.

У Се отвел Сун Цинчуаня к Сяо-гэ, и втроем они нашли место, чтобы перекусить саморазогревающимся хого.

У Се представил его:

— Сяо-гэ, это мой однокурсник, его зовут Сун Цинчуань.

Дружба со студенческих времен стала для У Се чем-то невыразимым. Затем он повернулся к Сун Цинчуаню:

— Цинчуань, это Сяо-гэ. Тот самый Чжан Цилин, о котором тебе рассказывал Толстяк.

Сун Цинчуань посмотрел на Чжан Цилина. Толстяк действительно много рассказывал ему о Сяо-гэ. Сун Цинчуань снял маску:

— Здравствуйте, я друг У Се. Очень рад знакомству.

И система, и Толстяк говорили, что этот Сяо-гэ — удивительный человек: появляется из ниоткуда и исчезает в никуда, а главное — его невозможно затмить никаким сиянием.

Сяо-гэ посмотрел на Сун Цинчуаня, ничего не ответил, лишь слегка кивнул и отвел взгляд от его лица.

Они сидели втроем, ели хого. У Се больше не задавал Сяо-гэ своих вопросов, а просто болтал о пустяках. Он попросил Сяо-гэ в будущем не исчезать без предупреждения: он понимал, что у того много важных дел, но сообщить об уходе — это самое малое, что можно сделать.

Сяо-гэ промолчал, продолжая есть свой обед.

<http://bllate.org/book/21724/2244608>